

ВЫДАЮЩИЕСЯ ЛИЧНОСТИ THE GREAT PERSONALITIES

УДК 159.99

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ — СОЗДАТЕЛЬ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ЭСТЕТИКИ

Соловьёва Наталья Викторовна — доктор педагогических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности РАНХиГС при Президенте РФ; e-mail: solov.52@mail.ru

*Величие нравственных качеств его
Вполне равнялось величию его ума*
М.А. Антонович

«Историческое значение каждого русского великого человека измеряется его заслугами родине, его человеческое достоинство — силою патриотизма», — писал Чернышевский [9, с. 637]. Оценивая его же высказыванием, постараемся оценить его величие. Диапазон научной деятельности идейного вдохновителя революционного движения 1860-х годов весьма разнообразен: физика, астрономия, геология, биология, социология, политэкономия, педагогика, психология. Функционально он был просветителем, видевшим своей целью благо и счастье человека, предчувствовавшим обновление в человеческом существовании. Анализ 132 библиографических произведений о Чернышевском (в основном до 1991 года) даёт представление о широте его интересов. Это:

♦ эстетические воззрения (проблема счастья, освоения культуры и др.) [8; 10];

♦ философско-материалистические воззрения (логика научного познания, происхождение теории благотворности борьбы за жизнь; этика и эстетика [1; 13];

♦ психологические наблюдения (особенности процесса восприятия; проблемы характера в критике революционных демократов) [5; 17];

♦ исторические сочинения (в том числе историческое развитие Германии; перевод истории Англии, истории Соединённых Штатов Америки) [11];

♦ экономические работы (в начале XX века Ю.М. Стеклов даже пытался обосновать концепцию превращения Чернышевского в русского Карла Маркса) [20];

♦ революционные идеи (развитие социалистической мысли на основе работ А.И. Герцена) [6];

♦ социологические и правовые работы (в том числе анализ социальных ожиданий 653 раненных под Севастополем матросов) [3; 22, с. 582–583];

♦ художественные произведения (в основном романы; наиболее известен из них роман «Что делать?»);

♦ литературная критика (в том числе попытка постичь феномен Н.А. Добролюбова и анализ гоголевского периода русской литературы) [5];

♦ педагогические идеи [19].

Обратимся прежде всего к той отрасли философского знания, которая приобрела в исполнении Чернышевского наиболее систематическую, разработанную форму, — эстетике. Фактически это тема его кандидатской диссертации «Эстетическое отношение искусства к действительности» В эстетическом учении Чернышевского в качестве главной выдвигается идея объективности прекрасного; основа эстетичес-

кого — в единстве человека и природы. Его известная обобщающая формула «Прекрасное есть жизнь» подчёркивает объективный характер прекрасного. «Самое общее из того, что мило человеку и самое милое ему на свете — жизнь; ближайшим образом такая жизнь, какую хотелось бы ему вести, какую любит он; потом и всякая жизнь, потому что всё-таки лучше жить, чем не жить: всё живое уже по самой природе своей ужасается гибели, небытию и любит жизнь» [23, с. 81].

Прекрасное является таковым само по себе, но вместе с тем прекрасным нам кажется только то, что соответствует нашему понятию «о хорошей жизни», о «жизни как она должна быть». Чернышевский пишет об этом так: «Хорошая жизнь у простого народа состоит в том, чтобы сытно есть, жить в хорошей избе, спать вдоволь; но вместе с этим у поселнина в понятии “жизнь” всегда заключается понятие о работе» [22].

У Николая Гавриловича обнаруживаются глубокие связи на уровне идей

РЕЗЮМЕ

Н.Г. Чернышевский — незаслуженно забытый учёный-энциклопедист России XIX века. Раннее интеллектуальное развитие позволило ему уже при обучении в семинарии преодолевать научные и психологические противоречия, создавать собственную систему взглядов. Чернышевский прошёл трудный путь идейной эволюции, оставив значительное научное наследие, послужившее основанием для создания ряда концепций в различных отраслях знаний.

Ключевые слова: антропологическая эстетика, стык культурных диалогов, соединение духовного и естественнонаучного, принцип единства законов природы, антропологический принцип в физиологии, принцип эгоизма.

со многими учёными. Среди них — Ф. Бэкон, Г. Гегель, К. Маркс, Г.В. Плеханов, Л.С. Выготский [7]. Маркс считал необходимым выучить русский язык для того, чтобы в подлиннике читать труды Чернышевского.

Формально не создав научной школы, Чернышевский указал науке дорогу, теоретически обосновав своё представление о будущем обществе. Глубокие размышления о социуме приводят его к главной идее: каждый отдельный человек — должник общества за своё умственное развитие.

С особым уважением Чернышевский относился к философии искусства Гегеля. В авторецензии диссертации он говорит о постоянном стремлении «показать тесное родство своей системы с прежней системой», не скрывая существенных различий в трактовке основного вопроса эстетики. Для идеалистов «искусство имеет своим источником стремление человека восполнить недостатки прекрасного в объективном мире», для материалиста Чернышевского основой, источником искусства является действительность. Но искусство не ограничивает свои рамки прекрасным. «Общественное в жизни — вот содержание искусства» [23]. Как Канта удивлял нравственный закон человека, так и Чернышевский в размышлениях о нём пришёл к выводу: «Важнейший капитал нации — нравственные качества народа» [9, с. 636].

Со Львом Семёновичем Выготским (1896–1934) Чернышевского роднят пять аспектов:

- пристальное внимание к художественному слову (Чернышевский написал несколько романов, зная интерес читателей к этому жанру и стараясь через него донести свои идеи; Выготский начинает свои психологические исследования с анализа драматургии Станиславского, Комиссаржевского, Таирова);

- великолепные культурные диалоги, у обоих — поразительное чувство культуры;

- ранняя (по возрасту осмысления) постановка задачи соединения духовного и естественнонаучного знания (естественное единство всех процессов, совершающихся в человеческом организме, включая и процессы психические);

- оригинальный подход к предмету исследования (например, размышляя о характере, Чернышевский приходит к такому выводу: «Характер человека больше всего выказывается в том, ка-

кого рода отдых легче и приятнее для него» [9, с. 638];

- подход к взаимодействию с учениками и детьми (жить вместе, интересной жизнью; понимать то, что взрослый — посредник между культурой и ребёнком). Чернышевский старается внести новый дух в преподавание, призывает педагогов к самопознанию: «Кто не изучил человека в самом себе, никогда не достигнет глубокого знания людей» [9, с. 637].

Знакомясь с биографией Чернышевского, задаёшь себе такие вопросы: Как человек смог вынести то, что выпало на его долю? Что дало ему фантастическую работоспособность? Генезис его теоретической мысли может быть понят только в контексте европейской интеллектуальной традиции или он насыщен самостоятельными взглядами на вещи? Энгельс писал: «Н.Г. Чернышевский — это великий мыслитель, которому Россия бесконечно обязана многим и чьё медленное убийство... среди сибирских якутов навеки останется позорным пятном на памяти Александра Освободителя» [14].

В судьбе Чернышевского значительная роль отца, принадлежавшего к духовному сословию и практически давшего сыну первоначальное образование. В письме к детям из Виллюйска 11 апреля 1877 года Николай Гаврилович писал: «Я самоучка во всём, кроме латинского языка, которому хорошо учил меня отец» [22]. Вероятно, богатырское здоровье и талант самоорганизации — тоже от отца.

Минувя духовное училище, Николай поступает в семинарию, где обращает на себя внимание не по годам обширными познаниями (знал латинский, греческий, еврейский, французский, немецкий, польский, английский и персидский языки). Обратимся к исследованию сочинений семинариста Чернышевского — юноши в возрасте 17 лет. Несмотря на то, что его доказательства пронизаны религиозно-идеалистическими идеями, в них сквозит стремление анализировать мир дифференцированно — как действие противоположных («сжимающей» и «расширяющей») сил, под воздействием которых «производятся вещи» [16, с. 19]. Внешний мир существует благодаря «силам природы и её внутренним связям», то есть независимо от человека, и познаётся человеком с помощью органов чувств. Семинарист Чернышевский выражает уверенность в том, что человек правильно отражает

мир и плодотворно познаёт его, причём возможности познания — безграничны. Очевидна попытка понять механизмы познавательной деятельности человека. Направлением особого, пристального внимания юного мыслителя становится анализ двойственной природы человека — материальной и духовной. В сочинении «Смерть есть понятие относительное» он пытается доказать, что не только духовное вечно, но и материальное бессмертно, существуя в разных качественных формах относительно автономно. Для обоснования своих первоначальных выводов ему необходимо изучение естественных наук. Подчёркивая фундаментальное значение точных наук, он пытается умозрительные науки (в том числе и теологию) соотнести с достоверным знанием [15, с. 29].

Окружающие видели в Николае Чернышевском восходящее светило русского православия, но его мировоззрению суждено было сформироваться в Петербургском университете, который он закончил, получив степень кандидата. В авторецензии на диссертацию «Эстетическое отношение искусства к действительности» [24] Чернышевский реферировал свои основные идеи; вот что он пишет о роли практики: «Практика — великая разоблачительница обманов и самообольщений не только в практических делах, но также в делах чувства и мысли. Поэтому в науке принята она существенным критерием всех спорных пунктов. Что подлежит спору в теории, на чистоту решается практикой действительной жизни» [15, с. 103].

22-летний Чернышевский пытается составить мнение о том, какова судьба его родины. В его думах о России — неодолимое ожидание близкой революции и жажда её (в нём живёт предчувствие близящегося обновления всего человеческого существования, наступлению которого он стремится содействовать). Но ещё даёт о себе знать религиозность наряду с решительным разделением взглядов петрашевцев (молодой учёный остро осознаёт дисгармонию). Он пытается каким-то образом примерить разнородные идейные компоненты, стремится к тому, чтобы усовершенствовать свои христианские представления, отказавшись от того христианства, каким оно было в то время, и найти для себя какое-то другое, «которое устроит». Духовная эволюция наблюдается у многих учёных, но у Николая Гавриловича она особенная. Он постоянно выявляет различные противоречия и стре-

мится их разрешить. Основным из них является противоречие между природой и человеческим организмом; и поскольку природа не может удовлетворить всех потребностей человека, он для спокойствия и счастья своей жизни должен трансформировать её. Естественным основанием сущности человека, по Чернышевскому, является его активность, направленная на преобразование природы согласно своим потребностям. «Было замечено, — пишет он, — что вся человеческая деятельность состоит в переделке природы, что каждое действие и делание человека состоит в замене фактов и отношений, даваемых природой другими фактами и отношениями, более соответствующими с потребностями человека [21, с. 612]. Постоянно сопоставляются им и два различных ряда явлений. «Явления так называемого материального порядка (человек ест, ходит) и явления так называемого нравственного порядка (человек думает, чувствует, желает), не противоречат ли их различие единству природы человека, показываемому естественными науками?» [22, с. 168].

Н.А. Бердяев приближал Николая Гавриловича в своём определении к святым: «По личным нравственным качествам это был не только один из лучших русских людей, но и человек, близкий к святости. Чернышевский и вдохновлённые его идеями ставят интересную психологическую проблему, т. к. они соглашались в этой земной жизни на преследования, нужду, тюрьму, ссылку, казнь, не имея никаких надежд на иную, потустороннюю жизнь. Очень невыгодно было сравнение для христиан того времени, которые очень дорожили благами земной жизни и рассчитывали на блага жизни небесной» [4, с. 136–137].

Изучая со студентами признаки благоприятного психологического климата в коллективе, мы всегда отмечаем несформированный показатель — ответственность (за себя, свою семью, профессиональные достижения), а зарождается она в семье, где принято отвечать за каждого. Удивительный пример в этом показал Чернышевский. 26 января 1853 года он познакомился с Ольгой Сократовной Васильевой, дочерью саратовского врача. Как человек глубоко нравственный, ответственный, честный, он не сразу решился сделать ей предложение: «Я не могу жениться уже по одному тому, что я не знаю, сколько времени пробуду на свободе. Меня каждый день могут взять» [20, с. 116].

Чернышевского арестовали в июне 1862 года, и он провёл в Алексеевском рavelине Петропавловской крепости 678 дней, проявив умение работать в сложнейших условиях: за это время (не считая 50 печатных листов черновиков) им было написано печатных листов по 40 000 букв в листе: беллетристики — 68, научных работ — 12, автобиографий — 10, переводов — 100. Всего — 205 печатных листов. Здесь же он написал роман «Что делать?» [25, с. 38–39].

Чтобы поддерживать интеллектуальный тонус, Чернышевский и в ссылке продолжает писать романы. В письме к А.Н. Панину он сообщает: «Я пишу уж романы и романы. Десятки их написано мною. Пишу и рву. Беречь рукописи не нужно: остаётся в памяти всё, что могу печатать, буду посылать листов по двадцать печатного текста в месяц» [23, т. 14, с. 87].

В своих работах Николай Гаврилович обосновал ряд принципов:

- ◆ принцип единства законов природы (стремление «видеть во всей природе существование тождество законов, только принимающих различные формы в различных царствах природы») [23, т. 16, с. 174];

- ◆ антропологический принцип в физиологии [22];

- ◆ признание истины в качестве «верховой цели мышления» («Характер науки есть всеобщность; она должна иметь истину... для всякого данного случая, независимо от того, какая это наука — общественная или естественная, политическая экономия или химия, социология или ботаника») [23, т. 7, с. 16];

- ◆ принцип эгоизма [12].

О законах природы Николай Гаврилович задумывался ещё в семинарии, находя противоречия в собственных взглядах. В антропологической философии Чернышевского сквозит противоречивость и социологических выводов, причём на разных этапах его жизни верх берут те или иные тенденции объяснения, имеющие разные продуктивные возможности (он изучает основы человеческого общежития, роль труда и трудовой деятельности, взаимосвязь масс и великой личности [16, с. 30]. В книге Г.Г. Водолазова показана преемственность взглядов Н.Г. Чернышевского и Г.В. Плеханова на значимую роль личности в истории [6]. В 70-е годы прошлого столетия эта идея не поддерживалась. Я вспоминаю себя студенткой биологического факультета, сидевшей в читальном зале облас-

тной библиотеки и удивлявшейся после прочтения статьи Плеханова «Роль личности в истории» (она мне очень понравилась) тому, что кто-то может считать, что он не прав. Вместе с тем Чернышевский предостерегал от пагубного влияния сильной личности: «Ошибки людей сильного ума именно тем и бывают страшны, что они делаются мыслями множества других людей» [9, с. 637].

Одной из задач антропологического учения являлось объяснение причин, определяющих деятельность человека. Наилучшим образом её смогла решить антропологическая эстетика. Скрытой пружиной всех человеческих поступков (и самых возвышенных, и самых низменных) является эгоизм. Н.Г. Чернышевский пояснил, что все дела, хорошие и дурные, благородные и низкие, геройские и малодушные, происходят во всех людях из одного источника: человек поступает так, как приятнее ему поступать [22].

Антропологический принцип рассматривает сущность человека в единстве материальных природных процессов. Говоря об антропологии, Чернышевский признаёт её наукой, «...которая, о какой бы части жизненного человеческого процесса ни говорили, всегда помнит, что весь процесс и каждая его часть происходит в человеческом организме, что этот организм служит материалом, производящим рассматриваемые его феномены, что качества феноменов обуславливаются свойствами материала, а законы, по которым возникают феномены, есть только особые частные случаи действия законов природы» [17].

Находясь далеко от семьи и детей, Чернышевский тем не менее оказывал влияние на их мировоззрение. В своих письмах к детям вёл беседы об «учёных вещах»: о материи, теориях Мальтуса и Дарвина, органах чувств и строении нервной системы, основных течениях философии (от Спинозы до Фейербаха), об истории цивилизаций, Ньютоновской «гипотезе», законах Кеплера. Были и довольно противоречивые высказывания об учёных:

- «не люблю педантов и тунеядцев, заставляющих юношество терять время над пустяками» [22, с. 389];

- «в чём разумность уважения к учёным? В том, что уважение к ним — лишь видоизменение уважения к науке, любви к знанию, любви к истине» [2, с. 408];

- «во всяком поколении бывает множество “великих учёных”, о которых в следующем поколении никто уж не может сказать: за что называли

великими учёными этих — хорошо ещё если усердных чернорабочих, а не просод шарлатанствующих педантов» [23, т. 2, с. 413].

Многие педагогические идеи Чернышевский изложил в критическом отзыве о журнале «Ясная поляна» Л.Н. Толстого за январь 1862 года [19; 2, с. 117], основной из которых признаётся такая: «... прежде чем станете поучать Россию своей педагогической мудростью, сами поучитесь, подумайте, постарайтесь приобрести более определённый и связный взгляд на дело народного образования... Ваши чувства благородны, ваши стремления прекрасны; это может быть достаточно для вашей собственной практической деятельности; в вашей школе вы не дерётесь, не ругаетесь; напротив, вы ласковы с детьми — это хорошо. Но установление общих принципов науки требует кроме прекрасных чувств ещё одной вещи: нужно стать на уровень с наукой, а не довольствоваться кое-какими личными наблюдениями да бессистемным прочтением кое-каких статей» [2, с. 128].

Задумавшись об умственных и нравственных условиях общественного и личного прогресса, Чернышевский пишет о влиянии старшего поколения на младшее: «О большинстве людей, даже уже довольно близких к совершеннолетию, все мы положительно знаем, что их развитие определяется качествами старшего поколения. Они как имели с младенчества, так и по достижении уже высокого физического роста и приобретении значительной физической силы, сохраняют влечение сделаться такими, как их старшие... у них самих есть очень сильное стремление к этому; для воспитания их нужно не принуждение, а только доброжелательное со-

действие тому, чего они сами желают; не мешайте детям становиться умными, честными людьми — таково основное требование нынешней педагогики; насколько умеете — помогайте их развитию, прибавляет она, но знайте, что меньше вреда им будет от недостатка содействия, чем от насилия; если вы не умеете действовать на них иначе, как принуждением, то лучше для них будет оставаться вовсе без вашего содействия, чем получать его в принудительной форме» [2, с. 131].

Идеи Н.Г. Чернышевского во многом предвосхищали научные исследования XX века, и поэтому они могут быть полезны студентам и аспирантам для понимания логики и генезиса научного исследования [18; 21]. Мы обсудили далеко не все из высказанных идей Николая Гавриловича, но молодые учёные могут получить удовольствие от общения с одним из великих умов России; многие его сочинения читаются с интересом и могут помочь в написании курсовых и дипломных работ, а также диссертаций.

ССЫЛКИ

- [1]. *Азнауров А.А.* Этическое учение Н.Г. Чернышевского. — М.: Высшая школа, 1960. — 95 с.
- [2]. Антология педагогической мысли России второй половины 19 — начала 20 века / Сост. П.А. Лебедев. — М.: Педагогика, 1990. — 608 с.
- [3]. *Антонов М.* Н.Г. Чернышевский. Социально-философский этюд. — М.; СПб.: Б. И., 1910. — 322 с.
- [4]. *Бердяев Н.А.* Русская идея // О России и русской философской культуре. Философы русского послеоктябрьского зарубежья. — М.: Наука, 1990. — с. 130–153.

[5]. *Бурсов Б.И.* Чернышевский как литературный критик. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. — 132 с.

[6]. *Водолазов Г.Г.* От Чернышевского к Плеханову (об особенностях развития социалистической мысли в России). — М.: Изд-во МГУ, 1969. — 208 с.

[7]. *Денисюк Н. Н.Г.* Чернышевский. Его время, жизнь и сочинения. — М.; СПб.: Б. И., 1908. — 196 с.

[8]. *Евсюков В.Г.* Проблема счастья в этике Н.Г. Чернышевского: Лекция. — Новосибирск: Центросоюз, 1964. — 26 с.

[9]. Золотая энциклопедия мудрости. — М.: РООССА, 2015. — 704 с.

[10]. Из истории русской гуманистической мысли / Ред. А.Ф. Мальшевский. — М.: Просвещение, 1993. — 288 с.

[11]. *Козовой М.И.* Чернышевский и вопросы исторического развития Германии. — Киев: Госполитиздат УССР, 1959. — 214 с.

[12]. *Лебедев А.А.* Разумные эгоисты Чернышевского: Филологический очерк. — М.: Детская литература, 1971. — 128 с.

[13]. *Луначарский А.В.* Этика и эстетика Чернышевского перед судом современности // Вестник Ком. Академии. — 1928. — № 2. — с. 3–10.

[14]. *Маркс К., Энгельс Ф.* Собрание сочинений. — М.: Политиздат, 1955. — Т. 22.

[15]. *Розенфильд У.Д.* Н.Г. Чернышевский: становление и эволюция мировоззрения. — Минск: Высшая школа, 1972. — 356 с.

[16]. *Розенфильд У.Д.* Н.Г. Чернышевский: становление и эволюция мировоззрения: автореф. дис.... д-ра философ. наук. — Минск: Высшая школа, 1987. — 36 с.

[17]. *Рунт М.И.* Народ и герой в критике Н.Г. Чернышевского. — Куйбышев, 1975. — 140 с.

[18]. *Серебров И.С.* Логика научного познания в трудах Н.Г. Чернышевского. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1972. — 142 с.

[19]. *Смирнов В.З.* Педагогические идеи Н.Г. Чернышевского и Н.А. Добролюбова. — М.: Учпедгиз, 1957. — 166 с.

[20]. *Стеклов Ю.М.* Н.Г. Чернышевский. Его жизнь и деятельность. — М.; Л.: Государственное издательство, 1928. — Т. 1. — 250 с.

[21]. *Сухов А.Д.* Материалистическая традиция в русской философии. — М.: ИФ-РАН, 2005. — 260 с.

NIKOLAY G. CHERNYSHEVSKIY — FOUNDER OF ANTHROPOLOGICAL AESTHETICS

Natalia V. Solovyeva — Doctor of Education, Professor at the Department of Acmeology and Professional Psychology of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; e-mail: solov.52@mail.ru

ABSTRACT

N.G. Chernyshevskiy is the unheralded Russian 19th century scientist-encyclopaedist. Early intellectual development allowed him to overcome scientific and psychological contradictions and create his own belief system already during his studying at seminary. Chernyshevskiy came difficult way of ideological evolution, having left significant scientific heritage, which served as the foundation for creating a range of concepts in different disciplines.

Keywords: anthropological aesthetics, juncture of cultural dialogues, combination of the cultural and scientific, principle of singleness of nature's law, anthropological principle in physiology, principle of egoism.

[22]. *Чернышевский Н.Г.* Антропологический принцип в философии: в 2 т. / АН СССР. — М.: Мысль, 1987. — Т. 2. — с. 146–230.

[23]. *Чернышевский Н.Г.* Полное собрание сочинений: в 16 т. — М.: Гослитиздат, 1939–1953.

[24]. *Чернышевский Н.Г.* Эстетическое отношение искусства к действительности (диссертация) // Сочинения в 2 т. — М.: Мысль, 1986. — Т. 1. — с. 71–73.

[25]. *Щеглов П.Е.* Алексеевский равелин. — М.: Книга, 1989.

REFERENCES

[1]. *Aznaurov A.A.* Jetcheskoe uchenie N.G. Chernyshevskogo. — М.: Vysshaja shkola, 1960. — 95 p.

[2]. Antologija pedagogicheskoy mysli Rossii vtoroj poloviny 19 — nachala 20 veka / Sost. P.A. Lebedev. — М.: Pedagogika, 1990. — 608 p.

[3]. *Antonov M.* N.G. Chernyshevskij. Social'no-filosofskij jetjud. — М.; SPb.: B. I., 1910. — 322 p.

[4]. *Berdjaev N.A.* Russkaja ideja // O Rossii i russkoj filosofskoj kul'ture. Filosofy russkogo posleoktjabr'skogo zarubezh'ja. — М.: Nauka, 1990. — p. 130–153.

[5]. *Bursov B.I.* Chernyshevskij kak literaturnyj kritik. — М.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1951. — 132 p.

[6]. *Vodolazov G.G.* Ot Chernyshevskogo k Plehanovu (ob osobennostjah razvitiya socialisticheskoy mysli v Rossii). — М.: Izd-vo MGU, 1969. — 208 p.

[7]. *Denisjuk N.* N.G. Chernyshevskij. Ego vremja, zhizn' i sochinenija. — М.; SPb.: B.I., 1908. — 196 p.

[8]. *Evsjukov V.G.* Problema schast'ja v jetike N.G. Chernyshevskogo: Lekcija. — Novosibirsk: Centrosojuz, 1964. — 26 p.

[9]. *Zolotaja jenciklopedija mudrosti.* — М.: ROOSSA, 2015. — 704 p.

[10]. Iz istorii russkoj gumanisticheskoy mysli / Red. A.F. Malyshevskij. — М.: Prosveshhenie, 1993. — 288 p.

[11]. *Kozovoj M.I.* Chernyshevskij i voprosy istoricheskogo razvitiya Germanii. — Kiev: Gospolitizdat USSR, 1959. — 214 p.

[12]. *Lebedev A.A.* Razumnye jegoisty Chernyshevskogo: Filologicheskij ocherk. — М.: Detskaja literatura, 1971. — 128 p.

[13]. *Lunacharskij A.V.* Jetika i jestetika Chernyshevskogo pered sudom sovremennosti // Vestnik Kom. Akademii. — 1928. — № 2. — p. 3–10.

[14]. *Marks K., Jengels F.* Sobranie sochinenij. — М.: Politizdat, 1955. — Т. 22.

[15]. *Rozenfeld U.D.* N.G. Chernyshevskij: stanovlenie i jevoljucija mirovozzrenija. — Minsk: Vyshejschaja shkola, 1972. — 356 p.

[16]. *Rozenfeld U.D.* N.G. Chernyshevskij: stanovlenie i jevoljucija mirovozzrenija: avtoref. dip.... d-ra filosof. nauk. — Minsk: Vyshejschaja shkola, 1987. — 36 p.

[17]. *Runt M.I.* Narod i geroj v kritike N.G. Chernyshevskogo. — Kujbyshev, 1975. — 140 p.

[18]. *Serebrov I.P.* Logika nauchnogo poznanija v trudah N.G. Chernyshevskogo. — L.: Izd-vo LGU, 1972. — 142 p. [19]. *Smirnov V.Z.* Pedagogicheskie idei N.G. Chernyshevskogo i N.A. Dobroljubova. — М.: Uchpedgiz, 1957. — 166 p.

[20]. *Steklov Ju.M.N.* N.G. Chernyshevskij. Ego zhizn' i dejatel'nost'. — М.; L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1928. — Т. 1. — 250 p.

[21]. *Suhov A.D.* Materialisticheskaja tradicija v russkoj filosofii. — М.: IF-RAN, 2005. — 260 p.

[22]. *Chernyshevskij N.G.* Antropologicheskij princip v filosofii: v 2 t. / AN SSSR. — М.: Mysl', 1987. — Т. 2. — p. 46–230.

[23]. *Chernyshevskij N.G.* Polnoe sobranie sochinenij: v 16 t. — М.: Goslitizdat, 1939–1953.

[24]. *Chernyshevskij N.G.* Jesteticheskoe otnoshenie iskusstva k dejstvitel'nosti (dissertacija) // Sochinenija v 2 t. — М.: Mysl', 1986. — Т. 1. — p. 71–73.

[25]. *Shheglov P.E.* Aleksejevskij ravelin. — М.: Книга, 1989.